

ЮБИЛЕЙ

Прошла дорогами солдата

Иоэльс Ольга Ивановна родилась 27 июля 1925 года в городе Ногинске Московской области. Её родители не догадывались, что их дочь ждёт судьба солдата, что ей придётся защищать Родину от врага.

В 1942 году добровольцем ушла на войну. Для того чтобы попасть в армию, подтерла в паспорте цифру 5 и исправила ее на цифру 3, иначе ее, 17-летнюю девчонку, не взяли бы на фронт. С исправленным паспортом она решительно явилась в военкомат, и была мобилизо-

Уважаемая Ольга Ивановна!

Совет депутатов, администрация МО «Новодевяткинское сельское поселение», Совет ветеранов и Молодежный совет сердечно поздравляют Вас с 90-летием! Желаем Вам крепкого здоровья, бодрости, оптимизма и долгих лет активной жизни!

О.И. Иоэльс с замечательным юбилеем поздравили Президент РФ В.В. Путин и врио губернатора Ленинградской области А.Ю. Дрозденко.

вана на защиту Отечества. В тот же день отряд добровольцев был отправлен на вокзал г. Ногинска и ближайшим эшелон доставлен на фронт. Так 17-летняя Ляля оказалась на Центральном фронте под Москвой.

Служила в 1-й зенитно-прожекторной дивизии. Молодые девчата охраняли небо Москвы от вражеской авиации. Тяжелыми прожекторами ловили в перекрестье лучей фашистские самолеты, летевшие бомбить наши города. За короткий период пребывания в зенитно-ракетной дивизии Ольга Ивановна и её подруги дважды уничтожали вражеские бомбардировщики.

Затем командование направило девушку на краткосрочные курсы радисток, после окончания которых она попала на позицию под Подольском, а затем переведена в КП полка, где и прослужила до окончания войны. Запомнился Ольге Ивановне случай из военной жизни, когда в одно из дежурств произошел обрыв линии связи.

Две дежурные телефонистки – Ольга и ее боевая подруга Клавочка, совсем юные девушки – темной непроглядной ночью отправились искать обрыв на линии связи. Метр за метром в грязи под проливным дождем ощупывали они в

кромешной тьме кабель связи. И лишь под утро, совсем выбившись из сил, нашли обрыв и восстановили связь. Тем временем все остальные девушки-радистки уже не чаяли увидеть в живых своих подружек. Смертельно уставшие, грязные и промокшие до нитки, утром они вернулись на свою позицию. Радости боевых подружек не было предела, ведь их любимица, которую они называли Лялька-веселая, вернулась живой и невредимой.

День Победы, такой долгожданный, встретила Ольга Ивановна на Красной площади. Салют встретили восторгом и ликованием. Все обнимались и целовались, плакали и смеялись, пели и танцевали.

Ветеран имеет десять государственных наград, среди которых самыми значимыми считает орден Отечественной войны I степени и медаль «За Победу над Германией».

Ольге Ивановне выпала судьба пройти дорогами солдата. Это всегда считалось почётным для мужчины, для женщины – это почётно вдвойне.

Л. КОСТИНА

Три года назад в Бишкеке открывали памятник, посвященный детям блокады. Скорбь по погибшим во время блокады Ленинграда и радость жизни слились в одном монументе, открытом в бишкекском парке Победы у Южных ворот. Любопытно, что прообразом для памятника стала Токтогон, лицо которой увековечили в мраморе.

Август 1942

Вообще, в годы войны Киргизия стала родным домом для 16 тысяч детей из блокадного Ленинграда.

– Не помню уже откуда – из газет или из сообщений по радио – мы узнали, что к нам везут детей, – рассказывает Александра Колотилина из Киргизии. – Их встречали как близких, обнимали, целовали, много их было. Мы учились в одной школе. Я с первого класса дружила с Катюшей Шершневой. Ленинградцы в гости к нам приходили, мама их угощала, а они все равно голодными были. Мама у нас была добрая и мудрая. Брат отдаст детдомовцам носки, она похвалит за доброту, а ночью садится вязать новые...

А все было так. Баржа с истощенными и чудом вывезенными по Ладоге детьми из блокадного города доставила ребятшек к пристани высокогорного озера Иссык-Куль. В жаркий августовский день 1942 года у Светлого мыса секретарь сельсовета поселка Курменты Тютюпского района Иссык-Кульской области – Токтогон Алтыбасарова – встречала маленьких ленинградцев. Хрупкая девушка к тому времени уже год занимала ответственный пост. Ее уму и сноровке могли позавидовать именитые руководители. Для села Курменты Тонечка была настоящей находкой. Помимо киргизского она знала и свободно говорила на русском и арабском. Так что найти с людьми общий язык она могла без труда. К ней бегали со всего поселка, чтобы перевести важные документы. В отдаленном высокогорном селе Алтыбасарову называли «ходячей энциклопедией». О феноменальной

Во время Великой Отечественной войны 16-летняя Токтогон Алтыбасарова из киргизского села Курменты стала названной мамой для 160 детей-блокадников.

В родной Киргизии ее давно прозвали женщиной-легендой. Ребятишки ласково величали худенькую и бойкую девушку – Тонечкой. А она их опекала и выхаживала. После войны некоторые воспитанники Токтогон вернулись в Санкт-Петербург, другие навсегда остались в Кыргызстане.

Тонечка-Токтогон

памяти Токтогон ходили легенды. Были и такие, которые удивлялись, как такой молодой девушке поручили ответственную должность.

– С мамы строго спрашивали план по сдаче фронту хлеба, овощей, мяса, – рассказывает сын Алтыбасаровой Марат. – Всегда собранная, целеустремленная, учтивая, она могла решить задачу любой сложности, быстро высчитав нужную формулу. Когда из райкома партии пришло сообщение, что в Курменты привезут из блокадного Ленинграда 160 детей, мама с сельчанами стали готовить помещение для ребятшек. В селе пустовал барачный дом, который построили под общежитие школы фабрично-заводского обучения. Колхозники соорудили детям матрацы, набив мешки сухим сеном. Одним бараном кормили новоиспеченный детдом неделю.

Покаяние

«Когда маленьких ленинградцев привезли, на них было страшно смотреть. Плачущие, худенькие, опухшие. Многие так ослабли, что не могли самостоятельно ходить. Их погрузили на брички и привезли в село. Вместе с детьми от полутора до 12 лет приехали директор детского дома Петр Павлович Чернышев, воспитатель и медсестра. С врачами на глазок я пыталась определить возраст и придумать имя, фамилию детям, поскольку привязанные к ручкам веревочки с именами от детских слез выцвели. Иногда после общения с детьми ревела от бессилия и жалости. Особенно, когда они спрашивали у меня: «А

где моя мама?» Сколько испытаний им пришлось пережить», – рассказывала тогда Токтогон Алтыбасарова.

– Давно хотела покаяться, – не раз говорила Токтогон Алтыбасарова. – Когда принимали детей, некоторые были маленькие совсем: год, два, три. Не все из них имена, фамилии, возраст могли назвать. Мы им сами придумывали. Может, кто их искал, а может, и сейчас ищет. Надо рассказать об этом. Их много было. После войны мы списки в архив сдали, их в разные детские дома распределили. Нас тогда сблизило горе войны, и мы должны это помнить.

Людская молва утверждает, что из тех детей через несколько месяцев пути по «железке» живым добрался в детдома Иссык-Кульской области, – никто потом не умер от голода. Люди несли им последний кусок, стараясь спасти малышек, чудом выживших в осажденном городе. Школьники снимали с себя носки и отдавали блокадникам, старики поили кумысом, не спрашивая национальности, хотя у самих было семеро по лавкам. Тот факт, что в детских домах за всю войну никто не умер от голода, во многом заслуга Токтогон Алтыбасаровой и таких, как она, тружеников тыла. Всю жизнь она хранила как самую дорогую реликвию письма от воспитанников детских домов, которые выросли на Иссык-Куле, а потом разъехались по всему Советскому Союзу.

Я жить хочу

Пискаревское военное кладбище Токтогон Алтыбасарова посетила в 1970-м, при-

ехав в город на Неве в составе небольшой делегации из Киргизии. Для нее было важно почтить память тех, кто отдал свои жизни для будущего ленинградцев. Ведь она сама сделала немало для жителей блокадного города.

А вот лет пять назад в детском доме села Ак-Булу Тютюпского района Иссык-Кульской области воспитатели вспомнили, что как-то приезжал к дому седой человек, гладил стены сруба, плакал, уезжая, не назвал ни имени, ни фамилии. Сказал только, что он из Ленинграда. Многие воспитанники, став взрослыми и встретившись со своей спасительницей, смогли полностью осознать, что значило выражение – окружить материнской заботой.

Кстати, в 1979 году на «Киргизфильме» совместно с ленинградскими документалистами был снят фильм «Я жить хочу» об иссык-кульских ленинградских детях. Режиссер Михаил Яковлев (Царство ему Небесное) сам вел поиск детей блокады, эвакуированных из Ленинграда в Иссык-Кульскую область. Потом собрал всех здесь в год окончания съемок. Если бы вы видели, как бывшие детдомовцы радовались, встречая друг друга! Какой это был праздник для всех местных жителей. Столько слез, воспоминаний. Смотрите, сколько писем, фотографий осталось. Вот режиссер, оператор, вот мы в Ленинграде, вот на Пискаревском кладбище, а это вот здесь, в Ак-Булу. Хорошо было бы узнать, кто из них живой!

Маршрутом памяти

Токтогон Алтыбасарова работала на руководящих должностях. У нее, сильного и скромного человека, была маленькая пенсия, не было особых наград. Дом, в котором она жила на Иссык-Куле в родном Курменты, был очень скромным. Ее муж был участником войны, орденосцем. Официально она была мамой 8 детей и 23 внуков. Но фактически воспитала и вырастила больше сотни мальчиков и девочек. Ее дочь, родившаяся после войны, признается: «Она никогда не умела делить детей на своих и чужих. У нее было такое сердце. Она не могла».

Все, кто ее знал, поразились ясности мышления, юмору и умению говорить не по бумажке. Несмотря на преклонный возраст, если она выступала публично перед школьниками, на открытии памятника блокадникам в столице Кыргызстана – Бишкеке, ее слушали, затаив дыхание. Всегда говорила четко, ясно и только правду.

Журналистов Токтогон Алтыбасарова всегда просила писать о детях блокадного Ленинграда. Считала себя ответственной за то, что не все дети после войны смогли найти свои семьи, узнать свои настоящие фамилии. Она была во всем настоящей.

Недавно в Кыргызстане прошел маршрут памяти – в республику приехали блокадники Ленинграда, которые были эвакуированы в детские дома Иссык-Кульской области. Посетить места, где прошло их детство, они смогли благодаря акции «Маршрут памяти». Гости побывали в 9 городах и селах, в каждом их встречали тепло: устраивали концерты, пели военные песни, вспоминали ветеранов.

«Когда ты не знаешь собственную историю, приходят другие люди, которые преподносят ее совсем по-другому. Они ее переписывают. Поэтому говорить о своих героях нужно и важно», – уверена одна из организаторов «Маршрута памяти», координатор поискового движения «Наша победа» Светлана Лаптева.

Ирэн ОВСЕПЯН